

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 329(575.1)
DOI 10.20339/AM.07-25.086

С.Ш. Саидов,
д-р полит. наук,
Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент
<https://orcid.org/0009-0000-9868-8189>
e-mail: s.saidov.uz@gmail.com

ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ УЗБЕКИСТАНА: ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ИЛИ «ИГРА В ПОЛИТИЧЕСКУЮ КОНКУРЕНЦИЮ»?

В статье анализируются современные тенденции партийного строительства и формирования института политической конкуренции в Узбекистане. Межпартийная конкуренция является одним из основных демократических политических институтов и выполняет ряд специальных социально значимых функций: институциональное регулирование борьбы за власть, представительство и концентрация общественных интересов, отбор политической элиты и т.д. Она призвана обеспечить стабильность и позитивную динамику развития политической системы, циркуляцию политических отношений, возникающих в результате выборов и смены партий, находящихся у власти, а также усилить профессиональную подготовку партий к своей деятельности. В то же время межпартийная конкуренция является эффективным средством перевода противоречий и конфликтов в обществе и политике на институциональный уровень. В научной статье анализируются не только эти вопросы, а также такие факторы, как недавно сформированное политическое объединение «Прогрессивный блок» и оппозиционная фракция в Узбекистане. С аналитико-критической точки зрения изучено их социально-политическое значение, роль в многопартийной системе и сделаны научно обоснованные выводы.

Ключевые слова: Узбекистан, политическая партия, межпартийная конкуренция, политическая модернизация, прогрессивный блок, оппозиционная фракция, демократия, политическая платформа, транзитное общество, идеологический дискурс.

RECENT CHANGES IN THE PARTY SYSTEM OF UZBEKISTAN: A DEVELOPMENT TREND OR A “GAME OF POLITICAL COMPETITION”?

Sanjar Sh. Saidov, DSc. (Politics), Uzbek State University of World Languages, Tashkent, <https://orcid.org/0009-0000-9868-8189>, e-mail: s.saidov.uz@gmail.com

The article scientifically analyzes modern trends in party building and the formation of the institution of political competition in Uzbekistan. Inter-party competition is one of the main democratic political institutions and performs a number of special socially significant functions: institutional regulation of the struggle for power, representation and concentration of public interests, selection of the political elite, etc. It is called upon to ensure stability and positive dynamics of the development of the political system, the circulation of political relations arising as a result of elections and the change of parties in power, and to strengthen the professional preparation of parties for their activities. At the same time, inter-party competition is an effective means of transferring contradictions and conflicts in society and politics to the institutional level. The scientific article analyzes not only these issues, but also such factors as the recently formed political association “Progressive Bloc” and opposition faction in Uzbekistan. From an analytical and critical point of view, their socio-political significance, role in the multi-party system are studied and scientific conclusions are made.

Keywords: Uzbekistan, political party, inter-party competition, political modernization, progressive bloc, opposition faction, democracy, political platform, transition society, ideological discourse

Введение

Политическая модернизация общества и государства, эффективность проводимых реформ, уровень легитимности действующей власти зависят, прежде всего, от активности

политических партий в стране. В условиях многопартийности и плюрализма одним из важнейших демократических институтов является **политическая конкуренция**.

После парламентских выборов, состоявшихся 27 октября 2024 г., активизировались дискуссии о партийном

строительстве, межпартийной политической конкуренции и оппозиции. В частности, президент Узбекистана, выступая на первом пленарном заседании новоизбранной Законодательной палаты Олий Мажлиса, подчеркнул, что «в новую эпоху парламент должен стать настоящим домом народа, а его нижняя палата — генератором идей, аренной здоровой конкуренции, дискуссий и дебатов»¹. Президент подчеркнул необходимость активизации оппозиции в парламенте. Для этого он предложил увеличить количество гарантированных прав парламентской оппозиции с 3 до 6 фракций, закрепить за ними должности одного председателя комитета и двух заместителей председателей комитетов, а также предоставить оппозиции дополнительные права, включая возможность инициировать рассмотрение минимум одного вопроса в квартал в рамках «Правительственного часа» и парламентских запросов.

К январю 2025 г. в официальных СМИ появилась информация о том, что в Узбекистане разрабатывается законопроект о правах оппозиции. Согласно госпрограмме на 2025 г. предусмотрено дальнейшее расширение гарантированных прав оппозиции в парламенте. Особо подчеркивалось, что проект закона планируется разрабатывать с учетом опыта парламентов зарубежных стран².

В первых числах мая фракция Либерально-демократической партии Узбекистана в Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан и фракция Демократической партии «Миллий тикланиш» образовали политический блок под названием «Прогрессивный блок». «Прогрессивный блок» объединил 93 депутата, составив большинство в парламенте³. Как отмечается, основной целью создания данного блока является достижение эффективной реализации программных целей и задач партий путем объединения усилий фракций Либерально-демократической партии Узбекистана и Демократической партии «Миллий тикланиш». «Прогрессивный блок» подчеркнул, что важно обеспечить благосостояние населения за счет стабильного экономического роста, строго защищать национальные интересы, действовать на основе многовекового национально-исторического опыта.

Политолог Камолиддин Раббимов в этой связи высказался оптимистично: «Политические блоки — широко распространенный опыт в практике мирового парламен-

таризма. Они обеспечивают целостный подход, гармонию идей и политическую стабильность в процессе принятия законов. Реализация такого подхода в Узбекистане может сделать законодательный процесс более эффективным, содержательным и отвечающим интересам народа». «...Если это политическое объединение будет реализовано, то оно обеспечит равновесие в парламенте и послужит созданию стабильной политической среды. Это, в свою очередь, приведет к повышению эффективности деятельности народных представителей и усилению практической реализации государственной политики»⁴, — подчеркивает он.

13 мая текущего года фракция Народно-демократической партии Узбекистана (НДПУ) в нижней палате узбекского парламента выступила с заявлением, в котором объявила себя оппозиционной фракцией в парламенте. Председатель НДПУ Улугбек Иноятов в своем выступлении заявил, что не может согласиться с некоторыми направлениями деятельности нынешнего правительства, определив их следующим образом:

- ◆ недостаточное внимание к сохранению участия государства в экономике и государственного контроля над стратегически важными компаниями, а также отсутствие законодательного запрета на их приватизацию;
- ◆ необходимость перехода к пенсионной системе, управляемой с помощью конкурентных рыночных механизмов;
- ◆ отсутствие четкой долгосрочной стратегии по поддержке социально уязвимых слоев населения в вопросах коммунальных платежей (газ, электроэнергия и др.);
- ◆ отсутствие системы гарантий защиты средств граждан, привлекаемых в строительство жилья на основе долевого участия;
- ◆ отсутствие введения прогрессивной налоговой системы в зависимости от доходов населения (принцип «кто больше зарабатывает — тот больше платит»), в том числе отсутствие налога на роскошь;
- ◆ слабый государственный контроль в сфере фармацевтики, отсутствие установленных предельных цен на отечественные и импортные лекарства, а также отсутствие запрета на рекламу лекарственных средств и т.д.⁵

Однако в этой связи можно сказать, что, несмотря на определенные усилия, уровень влияния политических партий на принятие основных политических решений в стране по-прежнему остается низким. В то же время опыт развитых

¹ Оппозиции в парламенте нужна активизация — президент Узбекистана. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/11/18/opposition/>

The opposition in parliament needs to be activated — the President of Uzbekistan. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/11/18/opposition/>

² Узбекистон парламентида мухолифат ҳукуқларига оид қонун лойиҳаси ишлаб чиқирилиши мумкин. URL: <https://www.kun.uz/uz/2025/> (на узбекском языке)

³ Официальное заявление о создании «Прогрессивного блока» в Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Официальный сайт Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан. URL: <https://parliament.gov.uz/ru/news/ozbekiston-respublikasi-oliy-majlisi-qonunchilik-palatasidagi-taraqqiyot-blokini-tashkil-etish-togrisida-rasmiy-bayonot>

Official website of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. URL: <https://parliament.gov.uz/ru/news/ozbekiston-respublikasi-oliy-majlisi-qonunchilik-palatasidagi-taraqqiyot-blokini-tashkil-etish-togrisida-rasmiy-bayonot>

⁴ Раббимов К. Парламентда янги бирлашма — «Тараққиёт блоки». URL: https://t.me/Rabbimov_rasmiy/1843

Rabbimov, K. Parliament Yangi Birlashma — «Tarakkiyot blocks». URL: https://t.me/Rabbimov_rasmiy/1843

⁵ Газета «Новый Узбекистан». 2025, 13 мая. № 41.

Newspaper «New Uzbekistan». 2025, May 13. No. 41.

демократических государств показывает, что без развитой партийной системы и здоровой конкуренции между партиями в избирательных и парламентских процессах говорить о качестве демократии весьма затруднительно. Поэтому разработка и внедрение необходимых механизмов политической конкуренции крайне важны для формирования полноценной партийной системы. Изучение политической конкуренции внутри партийных систем также имеет большое значение для сравнительного анализа демократической политики.

Теоретические основы политической конкуренции

Понятие конкуренции впервые вошло в экономику, а затем в политологию и определялось как «борьба за существование (выживание)». Как отмечал известный английский социолог Э. Гидденс, конкуренция — «понятие, употребляемое в природе для описания борьбы различных видов за лучшее положение на данной территории»⁶. Конкуренция начинается с борьбы за существование в хаотическом конфликте особей, в котором одни погибают, другие приспособляются. В каком-то смысле это та самая «война всех против всех» или «естественное состояние», которое Т. Гоббс описал в своем знаменитом произведении «Левиафан».

Причины политической конкуренции кроются в специфике политики как отдельной сферы жизни общества. Как известно, политика — это прежде всего властные отношения. Если государство предоставляет большие права тем, кто ими пользуется, то неизбежно возникнет борьба за право участвовать в их осуществлении. Борьба за власть может принимать различные формы и проявления, она может быть скрытой или явной, законной или насильственной, в ней могут участвовать небольшие группы или массы. Эта особенность политики позволяет говорить о ней как о поле конкуренции и конфликтов в борьбе за влияние (власть) между различными социальными и политическими силами.

Конкуренция за пост президента или депутатские места может быть жесткой, сопровождаться взаимными нападениями и пиар-тактикой, в том числе в некоторых случаях с использованием «черных методов». Однако эти процессы должны оставаться в рамках «правового пространства» демократического государства. Различие между конкуренцией и конфликтом основано на теории оппозиции, разработанной лордом Болингброком в XVIII в. Его идеи предлагают рассматривать оппозицию как своего рода «второго двигателя государства», действующего в рамках существующего правового пространства⁷. Когда определенная группа или

партия поднимает вопрос о захвате власти путем насилия, ее следует считать революционной силой, а не оппозицией. Другими словами, если мы говорим о политической конкуренции, а не о конфликте, мы можем определить конкурирующие движения как политические силы и оппозицию.

Характер межпартийной политической конкуренции определяется также типом системы представительства, принятой в данном обществе — мажоритарной или пропорциональной. По мнению А. Липхарта, как мажоритарная, так и пропорциональная система имеют свои преимущества и недостатки. Мажоритарные демократии (Westminster system), хотя и весьма эффективны, имеют существенный недостаток, связанный с низким уровнем участия граждан в политическом процессе. Консенсуальная система (демократия согласия), использующая принцип пропорционального представительства, способствует экономическому росту, более эффективно контролирует безработицу и инфляцию, а также обеспечивает равное представительство, в том числе для маргинализированных групп.

Другой важной структурной характеристикой политической конкуренции является природа политических партий, т.е. дихотомия программных и персоналистских партий. В то время как программные партии, как правило, характерны для зрелых демократических государств, переходные общества и «новые демократии» склонны больше ориентироваться на харизматичных лидеров.

При этом чем больше партии ориентируются на личностный фактор, тем меньшее значение для них имеют партийные программы. Соответственно, в контексте политической конкуренции приоритет имеет конкуренция между индивидуальными или партийными программами.

Наконец, особенности межпартийной конкуренции во многом определяются мировоззрением избирателей, их политической культурой и политическими идеологиями. Партии с четкой идеологической ориентацией обычно предпочитают больше полагаться на политические программы, чем на патронажно-клиентские связи. Соответственно, напротив, партии, которые опираются в основном на культурный партикуляризм и харизматическое лидерство, формируются через оппозицию «друг/враг» («мы/другие»), что в конечном итоге приводит к клиентелистским отношениям.

Транзитные общества и межпартийная конкуренция

Проблема конкуренции не может быть признана нейтральной ценностью. По этой причине в последние десяти-

⁶ Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС. 1999. С. 683.

Giddens, E. Sociology. Moscow: Editorial URSS. 1999. P. 683.

⁷ Письма об изучении и пользе истории. М.: Наука, 1978.

Letters on the study and benefits of history. Moscow: Nauka, 1978.

летия она оказалась в центре постоянных идеологических дебатов и дискуссий, особенно при обсуждении вопросов демократического перехода (транзита).

Почти все подходы к проблемам демократического перехода сосредоточены на анализе проблем взаимодействия и конкуренции групп интересов, классов и элит в политическом пространстве. Однако, конечно, выбор объекта исследования нельзя полностью объяснить политико-идеологическими различиями. Подходы взаимодействуют друг с другом, и их сдвиги часто приводят к изменениям в понимании. Это также можно увидеть на примере демократического перехода в новых независимых государствах, возникших после распада бывшего СССР.

В научной политической литературе нет единого мнения о том, как «демократические переходы» соотносятся с механизмом смены политического режима старой авторитарной системы. Ряд авторов подчеркивают связь между типом транзита и качеством устоявшейся демократии. Некоторые исследователи даже отмечают связь между типом авторитарного режима и характером процесса демократизации. Например, С. Хантингтон подчеркивает, что военно-авторитарные режимы и однопартийные системы, личные диктатуры, как правило, еще больше подавляют как конкуренцию, так и политическое участие граждан⁸. В то же время исторический опыт показывает, что демократизация происходит гораздо легче, если конкуренция развивается раньше политического участия.

В отечественной политологической среде сложились две традиции оценки тенденций формирования многопартийной системы в Узбекистане:

- ♦ **пессимистический** взгляд, основанный на модели корпоративного управления, характерной для стран с гибридным политическим режимом;
- ♦ **оптимистичный** взгляд, рассматривающий текущую ситуацию как этап в развитии полноценной демократической партийной системы.

В первом случае политические партии становятся просто еще одним институтом общества, находящимся под контролем государственного аппарата, а во втором — они предстают как неразвитая структура гражданского общества, напоминающая политические партии США XIX в. Тот факт, что в последнее время мы наблюдаем бурный процесс формирования крупных политических партий (или партийных блоков) «сверху», свидетельствует о том, что первая тенденция является доминирующей.

Процесс перехода от одного политического режима к другому — это открытое, целенаправленное движение. Идея о том, что демократия всегда будет устанавливаться

в результате политических трансформаций, не является гарантированной. Отсюда и возникла концепция «переходных режимов», сочетающих в себе элементы демократии и авторитаризма. Для них характерны доминирование исполнительной власти над представительной, усиление неформальных институтов, концентрация власти в руках очень узкой группы лиц, слабость влияния политических партий на процесс принятия решений⁹.

В научной литературе используются многие названия политического режима стран бывшего СССР (в том числе стран Центральной Азии) — недемократический, полудемократический, «электоральная автаркия», **«управляемая демократия»** и другие. Концепция «управляемой демократии» очень близка «элитарной демократии» Шумпетера и легко ассоциируется с корпоративистской моделью государства. С одной стороны, она признает существование независимых секторов и групп интересов в обществе, хотя их число ограничено, а с другой — поскольку организация деятельности этих групп осуществляется в том числе «сверху», то исключается конкурентность их взаимодействия. В такой системе государство взаимодействует со «своими» доверенными силами в обществе, в то время как другие сегменты отодвигаются на второй план или полностью устраняются с политической сцены. Эту теоретическую концепцию можно в полной мере применить для описания партийной системы Узбекистана.

Таким образом, сегодня в тенденции партийного строительства в Узбекистане важными считаются три элемента:

- ♦ наличие единой популярной фигуры или лидера, имеющего хорошие шансы (в силу четко определяемого политтехнологами общественного настроения) на популярность;
- ♦ широкий доступ к государственным финансовым и информационным ресурсам (прежде всего телевидению);
- ♦ существование современной структурной основы местной власти и ее клиентелистической формы.

В транзитных обществах, с нерегулируемой политической средой и отсутствием энтузиазма среди участников, качественные показатели местных партий значительно отстают от количественных показателей. Существуют барьеры для входа и выхода с политической арены, а уровень «активности» партий часто можно наблюдать в преддверии следующих выборов. В таких обстоятельствах у политических партий меньше шансов стать институтом гражданского общества. Принимая во внимание именно эти факторы, можно дать своеобразную оценку трансформационным процессам и демократии в Узбекистане.

⁸ Huntington Samuel. The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century. University of Oklahoma Press: Norman and London. 1991. P. 110–113.

⁹ Fish, S. The Executive Deception: Superpresidentialism and the Degradation of Russian Politics. In: Building the Russian State. Ed. by V. Sperling. Boulder, CO.: Westview Press. 2000. P. 177–192.

Некоторые концептуальные проблемы

Партии должны быть важным средством обеспечения участия граждан в политической жизни и управлении государством, являясь источником власти в демократическом обществе и выражая политическую волю народа. Политическая партия — это добровольно созданная негосударственная организация граждан, которая представляет интересы, заботы, политические стремления и требования определенных слоев населения или социальных ячеек и стремится участвовать в управлении государством посредством участия в выборах. Это, безусловно, теоретические аспекты партийной системы. Его практические основы имеют гораздо много разделительных линий.

Исходя из этого, в Узбекистане очевидны некоторые недостатки в правильном и полном понимании таких понятий, как «политическая конкуренция», «оппозиция», «межпартийная борьба». К ним относятся следующие.

Во-первых, не будет преувеличением сказать, что нынешние политические партии в своей деятельности отдалялись от общества и электората. Трудно увидеть индивидуальность и конкуренцию в программах политических партий. Эти партии не в состоянии продвигать альтернативные программы и модели развития параллельно с официальной политикой правительства.

Во-вторых, еще одной из главных проблем является то, что социальная база политических партий сформирована не полностью. Кроме того, нет системы обратной связи между политической партией и социальной группой, которую они объявляют своим электоратом. В общественной жизни сегодня создается впечатление, что политические партии живут своей жизнью, а электорат — своей.

В-третьих, слабость демократических норм и ценностей является еще одной важной проблемой для политических партий. В деятельности партий, претендующих на звание «демократических», преобладает недемократическое настроение. Это наглядно чувствуется в управлении партийных организаций, выдвижении кандидатов в депутаты из партии и в глубоких вертикальных отношениях, установленных в партийной системе.

Эти случаи фактически приводят к ухудшению имиджа в стране политических партий, которые должны были выступать в роли истинных институтов гражданского общества по продвижению демократии в обществе.

В-четвертых, такие тенденции, как формирование «политического блока» или «оппозиционной фракции» в парламенте страны, можно интерпретировать как позитивное

развитие с институциональной точки зрения. Однако у этих формирований нет четкой политической платформы и организационной основы с широкой базой сторонников. Они не способны выполнять функцию *социального амортизатора*¹⁰, который считается важным элементом в обществе.

В-пятых, идеологические основы и программные идеи существующих партий выражены в общей и схожей форме, что весьма затрудняет выявление принципиальных различий между ними. Идеи, высказанные и продвигаемые в партийных платформах, носят общий характер и далеки от народного языка. Другая проблема заключается в том, что у этих партий практически нет внешнеполитических позиций. То есть трудно найти что-то новое в плане контуров, на которых строится внешняя политика государства.

Закключение

В целом, поскольку *идеологический дискурс* в нашем обществе, и особенно внутри партий, очень слаб, идеологии, принятые партиями за основу, пока не смогли получить серьезного развития. Например, идея либеральной демократии сегодня по-разному трактуется в мировом политическом опыте и в научных кругах; в частности, разгорелись дебаты об упадке идеи либерализма.

Можно сказать, что в партийной системе Узбекистана по каким-то причинам слово «оппозиция» в прямом смысле стало стереотипом. Это слово, хотя и закреплено и признано в наших законах, долгое время использовалось в негативном смысле политическом процессе и коммуникации. По нашему мнению, если рассматривать вопрос шире, то в Узбекистане было бы целесообразнее создать среду *политического плюрализма*, а не только оппозиции. Другими словами, необходимо создать соответствующие каналы к государству для движения различных мыслей, идей, потребностей, интересов и требований, которые естественным образом существуют в обществе.

Здесь полезно упомянуть еще одно замечание из области партологии. Существование партий — это одно дело, а понимание того, как они на самом деле функционируют — это совсем другое. В разных демократиях партии работают по-разному. Современная демократия отличается от классической демократии. В эпоху глобализации и оперативных информационных процессов общество и государственные институты становятся всё более сложными. Поэтому неизбежно, что в таких условиях стороны подвергнутся серьезным испытаниям. В этом случае реформа партийной системы должна соответствовать общим политическим реформам общества.

¹⁰ К социальным амортизаторам относятся социокультурные институты, способные воспринимать конкретные сигналы об усилении социокультурных конфликтов и принимать комплексные меры по их устранению. В демократических обществах в качестве институтов-амортизаторов социальных потрясений выступают независимые средства массовой информации, парламент и политические партии, включающие в себя элементы конкуренции.